

Об исследовании структуры лесопользования в Северо-Кавказском горном регионе

Д. Шевченко,

МОО «Экологическая Вахта по Северному Кавказу»

Западный Кавказ отличается исключительным разнообразием геологических, почвенных и климатических условий. Богатый видовой состав, наличие третичных реликтов, высокий уровень эндемизма объясняются тем, что растительный мир региона формировался и эволюционировал в ходе сложных динамических климатических процессов. В регионе отмечено более 3000 видов растений, представляющих все типы растительности, за исключением влажно-тропического и пустынного [2].

Распределение растительности подчинено двум основным зональным закономерностям — широтной и вертикальной [2]. Сохранившиеся участки естественных равнинных лесов занимают в настоящее время незначительную площадь и расположены в основном в поймах низовьев Кубани и ее притоков — Белой, Лабы, Пшехи, Пшиша, Пескупса, Афиписа, а также по балкам, замкнутым впадинами с близким залеганием грунтовых вод [7]. В степных лесах представлены дуб черешчатый, берест, ясень высокий, клен (полевой и татарский), груша, яблоня (дикие и одичавшие формы), тополь (черный, белый и пирамидальный), ива белая [1, 2, 4].

Южнее р. Кубань (на левобережье) степи сменяются лесостепью. В лесостепной зоне леса занимают пониженные места, ущелья и представлены сообществами дуба с примесью граба, ясеня, клена, ильма. К югу от лесостепной зоны под влиянием гор Кавказского хребта растительность образует несколько вертикальных поясов, покрытых лесами, горными лугами и в меньшей степени горными степями.

На высоте до 600–700 м над ур. моря произрастают дубняки кавказских предгорий. Более половины их площади (около 54 %) занимают формации различных видов дуба [7]. Низкогорная растительность Черноморского побережья изменяется с запада на восток по мере увеличения годовой нормы атмосферных осадков. От Анапы до Туапсе (и немного дальше на восток) на побережье преобладают сухие дубово-грабовые леса [2, 4].

Южные склоны, выходы известняков, мергелей, осыпи занимают формации ксерофитов. На приморских склонах сохранились реликтовые сосняки сосны пицундской и локальные массивы сосны крымской [2].

В следующем поясе (от 700 до 1000–1200 м) в основном преобладают леса из бука восточного, осины, ясеня, вяза и нескольких видов клена. Сопутствующими буку в этой зоне являются явор, ильм горный, черешня, граб. Местами среди буковых лесов встречаются участки каштана съедоб-

Краснодарский край и Республика Адыгея — регионы, на примере которых можно проследить постепенное угасание лесного хозяйства, ведение которого основано на экстенсивной эксплуатации лесов, в связи со стремительным истощением ресурсной базы: по сравнению с 1960-ми годами объем заготовки здесь древесины сократился в среднем в 6–8 раз. Высококачественную деловую древесину сегодня можно заготавливать в основном в труднодоступных местах, в водоохранных зонах, на крутых склонах или на ООПТ. Местные власти, вместо того чтобы всерьез задуматься о смене модели лесного хозяйства — переориентировать его на плантационную систему (для чего есть все условия), продолжают советскую лесохозяйственную политику.

Основными массивы буковых лесов сосредоточены преимущественно в бассейнах рек Лабы, Белой и Пшехи, а также на южных склонах Большого Кавказского хребта (Туапсинский район, г. Сочи) [2, 7].

Верхнюю зону лесного пояса занимают чистые и смешанные темнохвойные леса из пихты кавказской и ели восточной. Темнохвойные леса распространены в поясе 1200–1900 м над ур. моря в условиях умеренно-холодного климата [2, 7].

По данным на конец 2013 года, леса занимают чуть более 20 % площади Краснодарского края. В Адыгее показатель лесистости выше — под лесами находится около 37 % территории (для сравнения: в среднем по Северному Кавказу данный показатель составляет 9,8 %).

© А. Рудомеха

Верхнюю зону лесного пояса на Западном Кавказе занимают чистые или смешанные темнохвойные леса из пихты кавказской и ели восточной

Угасающая отрасль

История промышленной эксплуатации лесов Западного Кавказа берет начало с первых советских пятилеток. На 1930–1940-е годы пришлось активное строительство в горных районах механизированных путей для вывоза древесины — в первую очередь в бассейнах рек Большой Лабы, Белой и Пшехи. Это обстоятельство сыграло неблагоприятную роль для девственных лесов восточной части Закубанья, поскольку позволило решить проблему транспортировки бука и других тяжелых лиственных пород, которые из-за невозможности сплава по рекам не разрабатывались и оставались неиспользованными на корню вплоть до конца 1930-х годов [4].

Транспортное освоение горных лесов проходило путем прокладки механизированных путей по долинам основных рек, служащих источником лесоматериалов, заготавливаемых на склонах гор и в ущельях. Постепенное наращивание сети лесовозных дорог позволило приблизить очаги лесозаготовок к транзитным путям и сократить расстояние подвозки (трелевки) и еще более интенсифицировало заготовку древесины [4].

Впрочем, вплоть до 1950-х годов традиционным способом транспортировки больших объемов древесины оставался лесосплав. В частности, на реках Большой Лабе, Белой и Пшехе проведены масштабная расчистка русел и берегов, а также мелиоративно-гидротехнические работы по регулированию стока.

Были освоены и некоторые малые горные реки для сплава лесоматериалов как по естественному руслу, так и по специально сооруженным ломам. Для этого на малых реках построены низкотарные плотины и различные русловые выправительные сооружения [4]. Активное использование рек позволило вовлечь в эксплуатацию новые лесные массивы и участки, которые не разрабатывались вследствие удаленности от имеющихся лесовозных дорог.

О динамике заготовок древесины в те годы можно судить по сохранившимся данным за 20 лет начиная с 1940 года. Объем заготовки (вывоза) в 1940 году достиг 2034 тыс. м³. В период Великой Отечественной войны он сократился вдвое. Однако уже в 1950 году количество вывезенной древесины перекрыло показатели довоенного времени. За десятилетие 1945–1955 годов объем заготовки увеличился на 121 %. Ежегодный прирост вывозки древесины составлял в среднем 10 % [4]. Пик лесозаготовок пришелся на конец 1950-х — начало 1960-х годов, когда в Краснодарском крае (в то время в его состав входила и Адыгейская автономная область) заготавливалось свыше 3,5 млн м³ древесины¹ [2].

Негативные тенденции проявились уже в начале 1960-х годов. Тогда впервые отмечено снижение объемов заготовки древесины. Причиной стала переоценка (в меньшую сторону) расчетной лесосеки (впервые сделан более-менее точный ее расчет), а также реформа лесной отрасли, проведенная в 1959 году [4].

В ноябре 1959 года по постановлению СМ РСФСР лесное хозяйство Краснодарского края было объединено с лесной промышленностью и создано Краснодарское управление лесного хозяйства и охраны леса, подчиненное Главному управлению лесного хозяйства и охраны леса при СМ РСФСР. Одним из первых решений Управления было сокращение количества лесопользователей за счет укрупнения и ликвидации непрофильных организаций, имеющих право на лесозаготовку. В результате на территории края для осуществления хозяйственной деятельности организовано 10 леспромхозов, 18 мехлесхозов и лесхозов. Проведенная

После восьми десятилетий интенсивных лесозаготовок первичные леса на Западном Кавказе сохранились только в труднодоступной горной местности либо на ООПТ [1]. На снимке — леса на территории Кавказского государственного природного биосферного заповедника

реформа фактически положила конец классической экстенсивно-истощительной модели лесного хозяйства, практиковавшейся в то время в регионе [4].

На то были свои причины: к моменту распада СССР объем лесозаготовок снизился в 6–8 раз по сравнению с 1960-ми годами. Так, в 1990 году было заготовлено 801 тыс. м³ древесины. Обвальное падение происходило до начала 2000-х годов и в Краснодарском крае, и в Адыгее (ставшей самостоятельным субъектом). В 2000 году, рекордном по минимальному объему древесины, заготовлено всего 156 тыс. м³. И главной причиной такого снижения стал не столько общий экономический спад в стране в предшествующее десятилетие, сколько истощение доступных лесных участков, не требующих значительных капиталовложений [4].

Проблемы статистики

Оживление, обусловленное увеличением цен древесины и пиломатериалов и общим экономическим бумом, началось в отрасли после 2001 года. Уже в 2002 году в Краснодарском крае заготовлено 290,4 тыс. м³, в 2003-м — 374,5 тыс. м³. Устойчивый рост заготовок наблюдался вплоть до 2008–2009 годов, после чего снова наметилась тенденция к снижению (рис. 1) [2].

В Управлении лесного хозяйства Минприроды Краснодарского края не смогли прояснить данный скачок, сослав-

Рис 1. Соотношение основных лесобразующих пород в Краснодарском крае, % [1]

¹ Примерно столько же, сколько в наше время в Приморском крае (прим. авт.).

© Д. Шевченко

В ходе сплошных рубок леса на территории Сочинского национального парка при подготовке к Олимпиаде образовалось много «незапланированной» древесины, что, очевидно, нашло отражение в статистике заготовки за период 2008–2010 годов

шись на «невозможность проведения аналитической работы». Однако и без этого можно предположить, что одной из наиболее вероятных причин снижения объема лесозаготовок в тот период является подготовка к проведению Зимних Олимпийских игр, в процессе которой в порядке освобождения территории Сочинского национального парка от лесной растительности под строительство транспортной и строительной инфраструктуры образовалось достаточно большое количество древесины [1].

Точные данные об объемах заготовленной в период проведения активных строительных работ в Сочинском национальном парке древесины в открытом доступе отсутствуют. О них можно судить лишь по косвенным признакам: например, по данным о площадях сплошных рубок. Так, только при строительстве совмещенной автомобильной и железной дороги Адлер — Красная Поляна было утрачено не менее 194 га девственных буковых лесов на левом берегу Мзымты, а общая площадь сплошных вырубок в пихтарниках при строительстве лыжных трасс и линий электропередачи горнолыжного комплекса ОАО «Газпром» на хребте Псехако составила 1,5 км² [1]. Наиболее активная фаза строительных работ в Адлерском районе Сочи как раз пришлась на 2009–2012 годы.

По имеющимся оценкам Минприроды Краснодарского края, потенциальный ежегодный объем заготовки древесины в регионе составляет 887,6 тыс. м³ (на 1 января 2014 года), хотя еще годом ранее министерство декларировало около 1 млн м³ [2].

Переоценка расчетной лесосеки в меньшую сторону, очевидно, связана с двумя основными факторами — с объективным истощением сырьевой базы, а также с сокращением площадей доступных для наземного транспорта лесных участков, где допускается проведение выборочных рубок.

Еще в середине 2000-х годов, когда заготовки в регионе находились на пике, департамент лесного хозяйства Краснодарского края отмечал, что **лесозаготовители осваивают только 34 % расчетной лесосеки** [6]. Такой низкий показатель был обусловлен дефицитом инфраструктуры, в первую очередь лесных дорог.

Органы власти предлагали увеличить заготовку за счет широкого применения новых технологий — канатной или воздушной транспортировки древесины (вертолетами, аэростатами и т. п.), без чего, как отметил руководивший в 2007 году краевым департаментом лесного хозяйства Ана-

толий Максименко, практически невозможно освоить продуктивный труднодоступный лесной фонд в объеме 380,9 тыс. м³, что составляет 33 % расчетной лесосеки [6].

По состоянию же на 2014 год освоение расчетной лесосеки уже превышало 50 %, но только за счет переоценки расчетной лесосеки в меньшую сторону, о чем говорилось выше. Тем не менее, судя по всему, это весьма далекий от реальности показатель, необходимый лишь для того, чтобы кубанские власти продолжали делать «инвестиционно привлекательные» (хотя и ничем не обоснованные) заявления о возможности наращивания заготовок древесины. Это свидетельствует о полном отсутствии какого-либо реалистичного стратегического планирования в отрасли и сценария ее альтернативного развития.

В Адыгее иная ситуация. В 1990-е годы в республике, так же как и в соседнем Краснодарском крае, объемы заготовок древесины существенно снизились, однако в последние 10–15 лет, напротив, наблюдается их стремительный рост [3]: в 2009 году — 180,4 тыс. м³ (примерно 70 % расчетной лесосеки, составляющей 321,5 тыс. м³), в 2014-м — 332,5 тыс. м³ (103,4 % расчетной лесосеки). Однако немалая часть древесины в Адыгее заготавливается либо в пределах так до сих пор и не созданной охранной зоны объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Западный Кавказ» (куда входит Кавказский заповедник), либо на смежных с ним региональных ООПТ, что является одним из факторов неоднократно отмечаемого ЮНЕСКО несоблюдения Россией обязательств по надлежащей охране данного объекта.

Варианты развития лесного хозяйства

Для того чтобы понять перспективы становления системы устойчивого лесопользования, означающие окончательный отказ от исчерпавшей себя экстенсивной модели лесного хозяйства, был осуществлен проект «Исследование структуры лесопользования в Северо-Кавказском горном регионе». Итогом работы явился аналитический отчет, в котором обобщены и систематизированы доступные сведения о лесном фонде Краснодарского края и Республики Адыгея, запасах древесины и фактических объемах ее заготовки, системах управления лесным хозяйством, проанализировано состояние деревообрабатывающей отрасли, а также определены рынки сбыта древесной продукции.

Источниками информации служили лесные планы, лесохозяйственные регламенты, официальные статистические данные и ежегодные доклады о состоянии окружающей среды, публикации в научных изданиях и в СМИ, сведения и статистика, предоставленные управлениями лесного хозяйства.

Результаты исследования показали, что хотя Краснодарский край и продолжает оставаться абсолютным лидером среди регионов Южного ФО по лесистости и общим запасам древесины¹, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к их снижению, связанная как с последствиями интенсивной заготовкой древесины в последний годы, так и с гибелью лесных насаждений от стихийных бедствий, вредителей и болезней [5].

Очевидно, что модель лесного хозяйства, практиковавшаяся в регионе с 1920–1930-х годов и предполагавшая минимальные капиталовложения, полностью себя исчерпала. Для повышения уровня освоения декларируемой краевыми властями расчетной лесосеки необходимы колоссальные капитальные затраты на строительство не менее 500–700 км лесовозных дорог в год (в середине 2000-х годов стоимость строительства 1 км таких дорог оценивалась от 3 до 4 млн

¹ www.fedstat.ru/indicator/38193.do (данные по состоянию на 12 августа 2014 года).

© А. Рудобаха

рублей) либо широкое внедрение новых упомянутых выше технологий лесозаготовок, что в случае отсутствия государственной поддержки не может не сказаться на снижении рентабельности лесоразработок или даже вовсе сделать этот вид деятельности экономически бессмысленным [6].

Другой сценарий существенного увеличения объемов заготовки связан с ревизией существующей системы ООПТ на лесных землях, введением в хозяйственный оборот участков ООПТ, на которых в настоящее время запрещена заготовка древесины (в частности, изменение режима и зонирования Сочинского национального парка, где накоплено значительное количество спелой древесины) [6]. Однако он маловероятен ввиду абсолютной экологической неприемлемости и общего курса Минприроды России на расширение сети ООПТ на Западном Кавказе как части стратегии по реинтродукции здесь переднеазиатского леопарда.

В ближайшие десятилетия повышение доходности от использования лесного фонда Краснодарского края следует ожидать не столько за счет заготовок древесины, сколько за счет многопрофильного использования лесов. Учитывая географическое положение региона и особенности его ландшафта (сочетание горных и степных зон, наличие двух морей), а также разнообразие климатических зон, спрос на лесные участки под туристско-рекреационное использование либо в качестве охотничьих угодий и т. п. в обозримой перспективе будет только возрастать.

Впрочем, эффективной диверсификации лесного хозяйства мешает отсутствие актуального лесоустройства: последнее в Краснодарском крае датируется 1997–2000 годами [7]. В бывших сельских лесах, включенных в лесной фонд, лесоустройство вообще проводилось более 25 лет назад или не проводилось вовсе. Такая же ситуация и с городскими лесами, учтенными лишь на 1,9 тыс. га (по состоянию на 1 января 2014 года), притом что они занимают многократно большую площадь, особенно в городах и районах Черноморского побережья [2, 7].

Необходимость актуализации данных лесоустройства обусловлена не только отсутствием достоверной информации об объеме, качественных характеристиках и фактическом состоянии лесных ресурсов края, но и наличием в лесной зоне многочисленных ООПТ, многие из которых требуют уточнения границ [5].

© А. Рудобаха

Эффективной диверсификации лесного хозяйства в Краснодарском крае мешает отсутствие актуального лесоустройства: последнее проведено еще в 1997–2000 годах

Что касается деревообрабатывающей отрасли, то, очевидно, в ближайшие годы следует ожидать ее переориентации на переработку низкосортной и малоценной древесины, порубочных остатков и т. п. (уже сегодня доля низкосортной древесины в общем объеме добычи превышает 50 %). В крае

В степной части Краснодарского края сконцентрированы значительные запасы низкосортной древесины в защитных лесных полосах. При проведении их поэтапной реконструкции в течение 50 лет ежегодно необходимо будет перерабатывать до 650 тыс. куб. м³ древесины, что превышает весь нынешний объем лесозаготовок в крае

имеется большой ресурсный потенциал для производства, например, топливных гранул, упаковочной бумаги, картона и подобной пользующейся стабильным спросом продукции.

Серьезные перспективы открываются в случае запуска государственной программы по реконструкции имеющихся в регионе огромных площадей защитных лесных полос, что позволит получать ежегодно до 650 тыс. м³ низкосортной древесины и полностью исключить прессинг на леса. Однако при этом крайне важно обеспечить достаточное восстановление лесных полос, а также не допустить снижения защитных и микроклиматических качеств существующих полос [2].

© Д. Шевченко

Значительная доля древесины в Краснодарском крае заготавливается на основе регионального закона «О порядке и нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд». Определенная доля криминальной древесины заготавливается и реализуется под видом личной потребности

Требует совершенствования и региональное законодательство. Необходима, в частности, ревизия и оценка эффективности Закона от 27 сентября 2007 года № 1321-КЗ «О порядке и нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд». Существуют основания полагать, что немалая часть заготовленной таким образом древесины

© А. Рудомеха

Последствия заготовки древесины на территории памятника природы «Верховья рек Пшеха и Пшехашха» (входит в состав объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Западный Кавказ»)

поступает на черный рынок и упомянутый закон фактически легализует незаконную экономическую деятельность.

Для экономики Республики Адыгея, не имеющей в отличие от Краснодарского края ни значительных промышленных ресурсов, ни выхода к морю, лесное хозяйство играет существенную роль. В валовом региональном продукте 15–16 % приходится на сельское и лесное хозяйство [1]. По этому показателю в Южном федеральном округе Адыгея уступает лишь Калмыкии, что свидетельствует о высокой социальной значимости лесной отрасли¹.

Тем не менее Адыгея, в которой заготавливается сопоставимый с Краснодарским краем объем древесины, столкнулась с теми же проблемами: с невозможностью наращивать заготовку древесины вследствие истощения ресурсной базы и крайне недостаточных инвестиций в лесовосстановление.

Фактически коммерчески ценная древесина осталась лишь в горной части республики, в районах, прилегающих к Кавказскому заповеднику, в частности на территории памятника природы «Верховья рек Пшеха и Пшехашха» [1]. Хотя режим данной ООПТ (входящей в границы объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Западный Кавказ») запрещает все виды рубок, кроме уборки угрожающих падением деревьев, сухостоя и валежника, здесь продолжается масштабная заготовка деловой древесины, что вызывает недовольство у общественных природоохранных организаций и демонстрирует неспособность России обеспечить выполнение своих обязательств по охране объекта.

Выходом может стать программа переориентации регионального лесопромышленного комплекса на переработку малоценной древесины, в том числе выращенной на плантациях. В качестве лесосырьевых плантаций можно использовать либо трансформированные малоценные леса, либо неэффективные и заброшенные сельскохозяйственные земли в южной части республики. Именно переработка низкосортной древесины (в республике действует центр по производству упаковочного картона) представляется наиболее перспективным экономическим сценарием, который позволит производить продукцию с высокой добавленной стоимостью и предоставит значительно большее количество рабочих мест для местного населения в сравнении с заготовкой и примитивной переработкой древесины ценных пород (с последующим вывозом пиломатериалов за пределы региона). Ведь нельзя не отметить превышение

объема заготовки древесины над объемом ее переработки в самой республике, что указывает на то, что большая часть коммерчески ценной древесины вывозится за пределы региона без какой-либо переработки и не способствует развитию местной экономики и налогооблагаемой базы.

Куда в большей степени этому способствовало бы диверсифицированное использование лесов в первую очередь в курортно-туристических и рекреационных целях, в качестве охотничьих угодий, как медоносных площадей и т. п., однако, судя по имеющимся официальным данным, органы власти Адыгеи пока не имеют альтернативного сценария развития лесных

территорий, а заготовка древесины, несмотря на серьезное истощение ресурсной базы и недопустимо высокий прессинг на ООПТ, продолжает рассматриваться как единственно возможный источник доходов от использования лесов.

Выводы

Краснодарский край и Республика Адыгея являются абсолютными лидерами среди регионов юга России по лесистости, общим запасам и заготовкам древесины, однако в последние годы наблюдается устойчивая тенденция снижения данных запасов, что связано с экстенсивной моделью лесного хозяйства, практиковавшейся в регионе с 1920–1930-х годов.

Выходом из положения может стать программа переориентации лесопромышленного комплекса на переработку малоценной древесины (в том числе выращенной на плантациях). Доходность от использования лесного фонда Краснодарского края и Республики Адыгея может обеспечить многопрофильное использование лесов (туристско-рекреационная деятельность, в качестве охотничьих угодий и т. п.).

Главной задачей является проведение нового лесоустройства для актуализации информации об объеме, качественных характеристиках и фактическом состоянии лесных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический доклад «Сочи-2014: десять лет без права на закон. Как строили «лучший мир» / МППБОО «Экологическая Вахта по Северному Кавказу». 2014. URL: http://ewnc.org/files/sochi/Doklad-Sochi-2014_EWNC.pdf
2. Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды в Краснодарском крае в 2013 году» / Департамент природных ресурсов и государственного экологического надзора Краснодарского края. Краснодар, 2014. 320 с.
3. Доклад об экологической ситуации в Республике Адыгея за 2014 год / Управление по охране окружающей среды и природным ресурсам Республики Адыгея. С. 29–33. URL: <http://www.adygheya.ru/government/commit/resurs/doklad/index.shtml>
4. Дьяков И.Н. Проблемы и перспективы развития лесопромышленного комплекса Краснодарского края : Дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24. Краснодар, 2006. С. 45–46.
5. Лесной план Краснодарского края (утв. Постановлением главы администрации Краснодарского края от 31.03.2009 года № 249).
6. Максименко А. Надо преодолеть затяжной кризис, поразивший лесное хозяйство нашей страны // ЛесПромИнформ. 2007. № 4 (44). С. 20.
7. Обзор санитарного и лесопатологического состояния лесов Краснодарского края за 2012 год и прогноз лесопатологической ситуации на 2013 год / Филиал ФБУ «Рослесозащита» «ЦЗЛ Краснодарского края». Краснодар, 2013. С. 4.

¹ www.fedstat.ru/indicator/38193.do (данные по состоянию на 12 августа 2014 года).